

Возрождение без синдромов

Люди в Беларуси постепенно избавляются от чернобыльской радиофобии

Три с небольшим десятилетия, которые отделяют нас от страшной ночи 26 апреля 1986 года, постепенно стерли тени страха, нависшего над населением нашей страны. Боязнь радиации, как и утренние сумерки, уходит, уступая место предначертаниям светлого дня. Эти изменения во многом вызваны волей людей, которые не склонились перед пришедшей бедой, а настойчиво и целеустремленно с ней боролись. Локомотивом такого движения стало государство, не жалеющее ни ресурсов, ни сил для того, чтобы процесс возрождения зараженных территорий в Беларуси продолжался.

Непонятное и неведомое...

Хотя сразу все было совсем не гладко.

Когда случилась авария, я работал председателем Гомельского областного телерадиокомитета. Находясь в гуще информационных потоков, видел, как непросто людям воспринимать навалившуюся на них беду. При этом надо учесть, что катастрофа совпала с большими политическими пертурбациями, которые по инициативе тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева назвали перестройкой. Несмотря на объявленные гласность и открытость, люди все же были в неведении, что же на самом деле произошло на Чернобыльской АЭС. Этому две причины. Прежде всего, такое экстраординарное событие было первым в мире, а потому даже ученые-атомщики не могли внятно объяснить, как себя вести и что нас ждет в будущем. Вторая причина - боязнь власти напугать людей, сделать общество неуправляемым.

Поэтому, как ни странно это сейчас звучит, одной из главных наших задач стало обеспечение людей информацией познавательного, просветительного и событийного характера. Этим занимались мы, журналисты местных СМИ. Разобраться в водовороте специфических терминов мне в некотором роде было легче - срочную воинскую службу проходил в частях радиационно-химической разведки. Поэтому с приборами радиационного контроля был знаком не понаслышке. Кстати, ими, как и

средствами химической защиты, телерадиокомитет обеспечили вполне прилично. В машину, когда приходилось выезжать в южные районы области, всегда брали прибор радиационной разведки ДП-5 - универсальное приспособление, позволяющее определять мощность гамма- и бета-излучения на местности. Так вот, в одну из таких командировок на пути в Брагинский район пришлось остановиться на лесной дороге, чтобы измерить уровень радиации. Возле проезжей части все было в пределах допустимой нормы, но в метрах десяти от нее в наушниках вдруг громко защелкало и пришлось переводить регистр на более высокий подуровень. Прибор показал почти один рентген в час! Значит, сюда залетела довольно крупная частица. Об этом было сообщено подразделению, которое занималось дезактивацией местности...

Население интересовала любая информация, которая касалась радиации. Люди задавали огромное количество вопросов: сложных, неоднозначных. Работать, конечно, было сложно. Помогала тесная связь с обкомом партии и облисполкомом, куда стекалась вся оперативная информация. Сообщения об обстановке в области готовились с участием первого секретаря Гомельского обкома партии Алексея Камая. Могу засвидетельствовать, что упреки в тогдашнем бездействии руководства Гомельщины далеки от истины.

Сейчас, спустя более трех десятков лет, многие поняли, что работа чиновников того времени была большей частью правильной и своевременной. Даже несмотря на то, что все они находились под тяжелым «прессом» Москвы, которая вначале вовсе хотела чернобыльскую тему спустить на тормозах. Но власти близлежащих к АЭС регионов понимали: бездействие смерти подобно. Нужно было не только проводить организационную работу по эвакуации населения из наиболее зараженных районов, но и снижать градус напряженности среди людей.

Это приходилось делать в особых психологических условиях, которые молодому

поколению, уже постчернобыльскому, понять трудно. Навсегда запомнил глаза сельчан при выселении одной из деревень Брагинского района: такие бывают, только когда хоронят родного человека. Людей отрывали от родной земли, от дома, строительство которого в те времена давалось очень трудно. Мурашки по коже шли, когда старушка, обняв печь, причитала: «Ты ж моя кормилица, как же я без тебя буду...».

В целом же страх перед невидимой угрозой, которую несла радиация, был огромным. Потому любая информация, исходившая из авторитетных, сведущих в этом вопросе источников, воспринималась заинтересованно. Хорошо помню организованный на телевидении специальный круглый стол по чернобыльской тематике. Для участия в нем в Гомель был специально приглашен из Москвы профессор, доктор медицинских наук, заведующий лабораторией радиологической гигиены населения Института биофизики Министерства здравоохранения СССР В. Книжников. Отвечали на непростые вопросы также заведующий отделом здравоохранения облисполкома А. Романовский, главный санитарный врач З. Хулап, главный радиолог-рентгенолог С. Тураева, начальник управления торговли облисполкома П. Мысливец и директор Белорусского научно-исследовательского института лесного хозяйства В. Морозов. Эту передачу, в которой прозвучали ответы на ряд животрепещущих вопросов, мы трижды показали по областному телевидению, два раза она транслировалась на республиканском.

Больше всего люди боялись за детей. Поэтому было принято решение внести коррективы в летний отдых школьников. Более 100 тыс. мальчишек и девчонок проводили лето 1986 года в пионерских лагерях далеко от дома - в РСФСР, Грузии, Прибалтике. Мы тогда обратились в 29 телерадиокомитетов областей и союзных республик страны с просьбой подготовить материалы об отдыхе детей Гомельской области. Это было время, когда сочувствие и доброта ценились больше денег, а потому получили массу сюжетов, которые затем использовались в передаче «Не волнуйтесь, мамы...». Она, говоря сегодняшним языком, имела колоссальный рейтинг.

Примечательно, что авторы материалов отказывались от гонораров и просили перечислить их в фонд помощи пострадавшим от аварии. А еще детям запомнилось то тепло, которым окружали их люди в далеких и разных местах. Моя дочь, проводившая то лето в пионерском лагере недалеко от российской Пензы, до сих пор помнит о днях, наполненных искренними заботой и вниманием. Благодаря телеэкрану, в области узнали, что под Махачкалой в пионерском лагере имени Героя Советского Союза Александра Назарова подружились белорус Олег Конопелько и горец Арсен Алдаев - вместе они танцевали искрометную лезгинку и задорную «Лявониху». А на мордовской земле стали «сябрами» Галя Насупович и Лида Кузнецова, Таня Никанович и Таня Черемушкина...

Привожу эти факты не потому, что они в то время были главными. Но свою стабилизирующую роль сыграли. Как и безусловно необходимые мероприятия - строительство домов для отселения людей, обеспечение населенных пунктов чистыми продуктами, медицинское и торговое обслуживание и многое другое.

И все же люди серьезно волновались. Я уже упомянул о горбачевской перестройке, которая также наложила свой отпечаток на чернобыльскую тему. Все вместе взятое могло спровоцировать бурю людского гнева, разжечь пожар, потушить который было бы невозможно. Гомель как центр области почувствовал это первым. Полумиллионный город, оказавшийся под радиационным воздействием, начал бурлить.

Через четыре года после аварии, 26 апреля 1990 года, на крупнейшем производственном объединении «Гомсельмаш» и станкостроительном заводе имени Кирова возникли забастовки. Многотысячный митинг трудовых коллективов вылился на улицы и центральную площадь города. Участники требовали, чтобы им сказали правду о последствиях чернобыльской катастрофы, призывали к ответу руководство республики и страны. Забастовочные комитеты стали создаваться и на других предприятиях Гомельщины, что вынудило тогдашнего Председателя Совета Министров БССР Вячеслава Кебича срочно прибыть в областную столицу и вместе с руководителями области выработать протокол о неотложных мерах помощи людям.

Однако реализация намеченных мероприятий осуществлялась очень медленно. И дело было не только в нерасторопности власти. В то время вся страна испытывала острый финансовый голод, и найти необходимые средства на нужды пострадавшей Гомельщины было практически невозможно. Вот почему даже марш-протест Гомель - Москва, который провели организаторы забастовочного движения во время XXVIII съезда КПСС, особых результатов не дал. Их даже принял Председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков - человек равнодушный к людской беде. И было дано заверение, что в Гомеле будет работать правительственная комиссия во главе с заместителем председателя Совета Министров СССР по чрезвычайным происшествиям В. Догужиевым...

На почве чернобыльского пепла бурно взошли ростки политики. Активный их селекционер З. Позняк в интервью одной из газет сказал следующее: «Над нашим народом проводится атомный медико-радиологический эксперимент, в котором заинтересованы не только военно-промышленный комплекс СССР, но и США, весь ядерный мир и, в первую очередь, такая организация, как МАГАТЭ». Затем, выступая в Берлине, он заявил, что Запад не должен помогать Беларуси в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Неизвестно, чем бы рее это закончилось, если бы не события лета 1991 года в СССР, а затем жесткая политическая борьба в белорусском Верховном Совете и президентские выборы 1994 года. Очевидно, ландшафт Гомельщины мог быть совсем другим, и вряд ли бы он радовал глаз больше, чем нынешний.

Ветки новой жизни

Из шести областей республики Гомельская пострадала от аварии на ЧАЭС больше всех. Но и в ней выделяются четыре региона, которые сильнее почувствовали разрушительную силу чернобыльских ветров. Это - Брагинский, Хойнитский, Наровлянский и Ветковский. Кстати, последнему «повезло» больше всех, так как крупномасштабные работы по ликвидации последствий аварии здесь начали проводиться позже, чем в первых трех, а отселяли людей только лишь на четвертый год после аварии.

В связи с чернобыльской бедой возникло много домыслов и баек. С одной из них, которая касается Ветковского района, я столкнулся, находясь в командировке в Толочине Витебской области. В местной районной газете прочитал «воспоминания» брата женщины, которая в те годы была одним из руководителей в Ветковском районе. Из этических соображений не буду называть ни имя автора, ни его сестры. Привожу лишь дословный текст того, что якобы сказала сестра: «Это были лютые дни. Спасая областной центр от катастрофы, обком партии решил посадить облако (имеется в виду радиоактивное. - *Прим, автора*) в нашем районе. В дело вступила военная авиация. А мы... Мы с помощью военных чуть ли не силком захихивали людей в автобусы и опять отправляли их куда-то в неизвестность...».

Авторитетно заявляю, что в дни после аварии никто из жителей Гомеля и Ветки никаких авиационных маневров в этих местах не наблюдал. Только позже над реактором начали кружить вертолеты, сбрасывающие в его разрушенное чрево тонны смесей, которые бы несколько уменьшили выброс радиоактивной пыли. Однако подобных слухов в тот действительно сложный период возникало немало. И с ними тоже надо было бороться местным органам власти.

Ветка, приняв на себя удар радиации без содействия мифической авиации, а попав под траекторию движения ветровых потоков, многое потеряла. После аварии по программе отселения из района уехало более 20 тыс. человек: одни получили жилье в других регионах Беларуси, около 8 тыс. выбрали для себя новые места самостоятельно. В районе прекратили существование 60 населенных пунктов, сократились восемь сельсоветов и один городской. Большие потери понесла Ветковщина в области сельского хозяйства: загрязнению радионуклидами подверглось более 155 тыс. га земель, ликвидировано пять совхозов и три колхоза. Огромен урон и в социально-бытовой сфере: закрыто 16 учреждений здравоохранения, почти 60 объектов торговли и общепита, 9 - бытового обслуживания, 108 учреждений образования и культуры.

И все же меры, принятые государством, усилия местных властей не позволили вовсе оголить этот красивый и

богатый талантами край. Самое важное: в то, что здесь можно жить, работать, рожать детей, поверила молодежь. Яркий пример - судьба работника культуры Анастасии Кабковой. Раньше они жили в Крыму, но маму, Наталью Александровну Яксу, пригласили на работу в Ветку, где семья и обосновалась. Анастасия окончила Гомельский музыкальный колледж имени Соколовского и начала работать в районном центре.

- Теперь это моя любимая Родина, - говорит она, только успевая следить за непоседой сыном Егором. - Мне здесь нравится. А недавно мы получили новую прекрасную квартиру. Наши соседи - тоже молодые семьи, врачи, вместе с некоторыми учились в школе. Недавно семья из Кыргызстана сюда переехала, пригласили меня быть крестной их ребенка. Живем интересно, наполненной радостными событиями жизнью.

- Главное, над чем мы работаем, - повышение благосостояния людей, которое, естественно, зависит от уровня заработной платы. Наш район, если брать сельскую местность, в этом плане в области занимает высокое место. Результат достигнут за счет снижения затрат и повышения производительности труда. В 2017 году огромное внимание было уделено социальной сфере. Завершилась реконструкция яслей-сада № 1 Ветки, спортивной школы. Продолжаются ремонтные работы в гимназии, на завершающем этапе находится реконструкция Столбунской средней школы. В текущем году запланировано восстановление учебного блока Радужской средней школы имени М.Г. Батракова.

Продолжается работа по укреплению материально-технической базы учреждений здравоохранения. В 2016-2017 годах за счет средств районного бюджета приобретены автомобиль скорой медицинской помощи, ультразвуковое, диагностическое и другое медицинское оборудование. В настоящее время идет ремонт детского отделения больницы.

Значительно преобразилась за последний год и улично-дорожная сеть города и ряда сельских населенных пунктов. Заасфальтированы девять улиц в райцентре, а также отдельные дороги в Хальче, Новоселках, Радуге. Начато благоустройство территории, прилегающей к улице Озерной в Ветке. Появились детские игровые комплексы и спортивные площадки. В активной стадии находится и строительство бассейна. Все это делает город привлекательным для жизни.

У нас активно строится жилье. В 2017 году было введено в эксплуатацию более 10 000 кв. метров жилья, в том числе более 4000 - индивидуального. Новоселы, среди которых 69 молодых специалистов, прибывших на работу по направлению, обустривают уютные квартиры в 60- и 45-квартирном домах. В 2018 году запланировано строительство еще двух многоэтажек на 60 и 30 квартир. Однако, несмотря на такие объемы строительства, на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий продолжают состоять 715 человек (по состоянию на 1 января 2018 года), в том числе 57 многодетных семей, 148 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Разумеется, проблемы остаются. Много пробелов в работе системы общества. Мы ждем инициативных индивидуальных предпринимателей, которые поднимут эту сферу на новый уровень. Далеко не все желания по трудоустройству мы в состоянии воплотить. При этом люди, которые действительно заинтересованы в работе, принимают предложения по дополнительному обучению и занимают предлагаемые вакансии. Мы всегда откликаемся на предложения и просьбы людей, идем им навстречу и стараемся сделать все возможное, чтобы Ветковский район стал местом благополучия и островком настоящего человеческого счастья.

Егор в семье Кабковых - второй ребенок. Старшая Саша - мамина помощница.

Это крепкая, любящая семья. Вот небольшая выдержка из того, что написала Настя в своей страничке в интернете по поводу того, как в квартире появилось два велосипеда: «Почти два месяца прошло со дня моего рождения, однако подарок от мужа я получила несколько дней назад. Все потому, что нельзя быть такой привередой. Мне нужен был именно этот цвет. А пока все ждали мой велосипед, у Вани все больше появлялось желание приобрести и себе двухколесного друга. Плюс к этому было мое нытье о том, что зачем мне одной велосипед, это же скучно самой кататься и т. п. Его желание крепчало, мое нытье нарастало... На летний период перешли на более экологичный транспорт. Счастью нет предела. Детям нравится...»

Они живут без предубеждений и неуверенности в завтрашнем дне, потому что знают: надежды сбываются не в розовых снах, а в процессе ежедневных дел, будней, наполненных своим трудом и трудом общества.

Такой же оптимизм присутствует в жизни врачей Коробейниковых - молодых специалистов районной больницы. Ведь разве можно без оптимизма занять третье место в областном конкурсе «Лучшая молодая семья Гомельщины»?!

Уверенность в том, что Ветковщина, ощутившая радиационный удар, с каждым годом будет набирать жизненные силы, демонстрирует и председатель районного исполнительного комитета Олег Архипенко. Руководство района прилагает немало усилий, чтобы закрепить кадры. За постчернобыльский период было построено для специалистов около 400 жилых помещений, в том числе в райцентре около 300 квартир (домов).

Мероприятиями в рамках капитального строительства, направленными на снижение внешней дозы облучения населения, являются газификация (в районе проложено около 300 км газовых сетей), развитие водопроводных сетей и возведение сооружений водоподготовки, строительство и реконструкция дорог и улиц.

Не только интересный, но, главное, эффективный шаг сделали местные власти, чтобы обеспечить людей работой. Буквально за полтора года построили новую птицефабрику, где на сегодняшний день уже трудоустроено более 150 человек. В перспективе в 24 птичниках будет

производиться более 20 тыс. т мяса. Здесь предусмотрены дополнительные льготы для работников. Это не только рабочие места, но и дешевая продукция на обеденный стол. И это не все. Ведь птицефабрике нужен корм, его основу составляет зерно, которого потребуется столько, что придется привозить и из соседних Чечерского и Кормянского районов. Их также не обошла стороной чернобыльская беда. Конечно, ввести в строй такое нужное предприятие только за счет местных финансов не смогли бы. Это понимает и руководство Ветковского района, всячески отмечая значительный вклад государства.

Намного сложнее дела обстоят на хлопкопрядильной фабрике - предприятии-банкроте. После непростых переговоров району помогло гомельское ОАО «8 Марта», которое на части арендных фабричных площадей запустило новый швейный участок, а на работу пригласило бывших ткачих и прядильщиц. Перед этим несколько месяцев сотрудников переобучали на головном предприятии, затем организовали учебу на месте. В результате здесь трудятся уже более 50 человек, созданы все условия для работы и отдыха.

В райцентре, где обосновался уникальный в Беларуси этнографический музей, активно занимаются развитием народных традиций и ремесленничества. Это тоже тема занятости людей. А в свободное время многие местные жители спешат в районный центр культуры и творчества, где функционируют 8 самостоятельных коллективов, имеющих звание «народный». Полезную и нужную для людей работу делают местные профсоюзы. Например, практикуется заключение контрактов в пределах максимального срока его действия - на 5 лет. Наибольшее количество таких контрактов - в учреждениях образования: 73 % от общего количества, что является весомым стимулом для работников. Кстати, все без исключения молодые специалисты сферы образования получают жилье, а закрепление педагогических кадров составляет здесь 83 %.

Нельзя обойти и факт помощи, которую оказывают району из-за рубежа. Особо выделяется немецкий фонд «Жизнь после Чернобыля». Районная больница получила от него три машины «скорой помощи», два аппарата для проведения УЗИ и другое медицинское оборудование. Символично,

что в год 30-летия аварии на ЧАЭС неравнодушные люди из Германии приехали в Ветку и заложили под окнами родильного отделения больницы. яблоневою аллею, назвав ее «Сад надежды».

Когда проезжаешь по Ветковскому району, видишь новые улицы, добротные коттеджи, усадьбы, где полно домашней живности, то понимаешь, что вложенные государством в возрождение поселков и деревень деньги дают отдачу. Радуют, прежде всего, молодые семьи, которые не боятся пустить на этой земле свои корни, которые рожают и воспитывают новое поколение ветковчан. Например, в Радужской средней школе имени М.Г. Батракова постоянно растет число учащихся. Потому что создаются рабочие места в УСП «Радуга-Агро», куда переезжает на работу и молодежь.

Интересно вот еще что. Ветковский район - это десятки живописных мест, где сама природа как будто говорит: «Будь со мной, человек». Кстати, землю и дома здесь покупают за большие деньги. Небольшая усадьба в Хальче или Радуге стоит не меньше, чем хорошая квартира в том же Гомеле. А за земельные участки на аукционах соискатели борются до последнего удара молотка: средняя цена доходит до двух тысяч рублей за сотку. Конечно, борьба за нее идет между приезжими. Более продвинутые в оценке радиационной обстановки, они сначала все скрупулезно изучают, а затем делают свой выбор. Наблюдая за тем, как множатся здесь усадьбы «мигрантов», можно сделать вывод: процесс не только возрождения, но и начала новой жизни региона необратим.

Люди, конечно, понимают, что без участия государства скорый процесс реабилитации таких районов, как Ветковский, был бы невозможным. Но надо отдать должное и местным людям, которых после страшного чернобыльского взрыва не захлестнула волна страха и разочарований. На это обратил внимание и Президент Беларуси Александр Лукашенко во время посещения пострадавших регионов. «Самое главное, что здесь нормально живут люди, - сказал он. - В те далекие времена, когда я приехал на втором году своего президентства сюда, люди были запуганы. Многие на этом делали политику, они уже за границей сидят (жили на зарубежные гранты). Они съехали, а люди остались

жить... Многие изменилось. Здесь люди живут, как и во всей Беларуси. Это самая большая для меня радость, один из результатов этого президентского периода - то, что сделал белорусский народ. Он не просто сохранил, он вернул к жизни эти территории. Это главный результат. Президент отметил, что за прошедшие несколько пятилеток в Гомельской области удалось удвоить и утроить производство продуктов питания в различных сегментах. «А покупают только чистую продукцию. Жесточайший контроль». - отметил глава государства.

Однако следует заметить, что иногда люди, особенно те, которые проживают в

Чтобы нормально жить в таких регионах, важен самоконтроль, то есть соблюдение своеобразной памятки о том, что можно делать, а что нет. Забывать о Чернобыле нельзя. Он уже вошел в историю черной меткой как предупреждение людям об осторожности при совершении технологической революции. Но и носить его тяжелым камнем на сердце тоже вариант не из лучших. Человечеству за свою историю приходилось преодолевать разные трудности и невзгоды. Справятся люди и с теми, что принес Чернобыль. Уже справляются...

Источник: Беларуская думка. – 2018. – № 4. – С. 36-42.

Цифры и факты

Ветковский район сегодня - это территория общей площадью более 1,5 тыс. кв. км, где в 81 сельском населенном пункте проживают 9,5 тыс. человек, еще 8,3 тыс. - в городе Ветке.

Здесь зарегистрирован 301 субъект предпринимательской деятельности (170 юридических лиц и 131 индивидуальный предприниматель).

В районе действуют 10 сельхозпредприятий,

31 фермерское хозяйство,

31 учреждение образования,

20 учреждений здравоохранения,

2 дома семейного типа,

21 физкультурно-спортивный объект,

35 учреждений культуры.

Экспорт товаров в 2017 году составил 37 тыс. долларов, что более чем вдвое превышает уровень 2016 года.

Экспорт услуг

(без республиканских организаций) за 2017 год составил около 300 тыс. долларов (за аналогичный период 2016 года – 177,6 тыс. долларов).

Частные транспортные организации работали с Российской Федерацией, Украиной, Италией, Германией, Молдовой, Казахстаном и Таджикистаном.

За 2017 год поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 2086 голов и достигло 31 328 единиц. Произведено 42,8 тыс. тонн молока, что выше уровня 2016 года на 1,1 тыс. тонн, или на 2,6 %. Средний удой молока от коровы составил 4 871 кг. 57,6 % молока реализовано сортом «экстра».

сельской местности, сами способствуют загрязнению своих соток, на которых потом собирают «фоновый» урожай. Они в домашней печке считают дрова, привезенные из леса, на границе которого стоит «радиационная» табличка. Может быть, содержание цезия и стронция в них и допустимое, но на пределе», однако радионуклиды никуда не деваются. После сгорания все, что накопилось в наполненной доверху повозке дров, концентрируется в горстке пепла. Потом «горе-огородники», не задумавшись о последствиях, эту золу высыпают в огород – для удобрения. И все это переходит в морковь, свеклу, огурцы...